

За обеденным столом слышался звон посуды. Милый пухлый малыш, довольно прищурившись, уплетал завтрак, а двое взрослых наперебой подкладывали ему еду. Хотя это был всего лишь завтрак, Лю Си знала, что сын не привык к сэндвичам, поэтому велела няне приготовить рис и овощи.

Ши Хаоюань так крепко сжал палочки и чашку, что казалось, вот-вот раздавит их в щепки. Наконец, не выдержав, он с грохотом швырнул посуду на стол. Остальные трое вздрогнули от неожиданности. Глава семьи Ши тут же вспыхнул от гнева:

— Ши Хаоюань, ты что творишь? Объялся, что ли? Если наелся, то проваливай!

Юноша поднял взгляд, холодно окинул присутствующих и, поднявшись, пнул стул, направляясь к выходу. Он ни во что не ставил собственного отца.

Глава семьи Ши лишь злился, но ничего не мог поделать с таким непутевым сыном. Чувствуя вину перед Лю Си из-за этого брака, он не решался поднять руку на Ши Хаоюаня и мог лишь беситься в одиночку.

Лю Си, видя, как сильно разозлился Глава семьи Ши, не рискнула позволить сыну дольше маячить у него перед глазами, хотя тот и души не чаял в мальчике. Мудрая женщина отложила палочки и вложила в руку сына бутылочку йогурта:

— Инь-эр, уже поздно, пора в школу. Если проголодаешься, в портфеле есть перекус. Слушайся учителя, хорошо?

Малыш серьезно кивнул, спрыгнул со стула, забавно перебирая короткими ножками, подхватил с дивана портфель и, не теряя ни секунды, выбежал из дома.

У дверей его уже ждал водитель.

Это был добродушный мужчина средних лет. Увидев выбегающего малыша, он приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, маленький господин! Такой радостный, случилось что-то хорошее?

Малыш широко улыбнулся, но ничего не ответил. Он потянулся к ручке задней двери, но стоило ему собраться сесть внутрь, как он встретился с ледяным взглядом Ши Хаоюаня:

— Проваливай на переднее сиденье. Меня тошнит от того, что мы дышим одним воздухом.

Заметив на лице юноши злобную гримасу, малыш на мгновение замер, а затем без колебаний швырнул только что согретый в руках йогурт прямо в лицо Ши Хаоюаню. Из носа того тут же

хлынула кровь. Водитель, сидевший впереди, испуганно вздрогнул, но прежде чем он успел что-то сказать, ребенок невинным голосом произнес:

— Дядя водитель, мы же опоздаем.

— Старший господин, с вами все в порядке? — осторожно поинтересовался водитель. Хотя виноват был Ши Хаоюань, водитель боялся, что если что-то случится, винить будут его.

— Все нормально, — Ши Хаоюань холодно взглянул на водителя и отвернулся к окну, зажимая нос. Сейчас он не мог позволить себе разбираться — водитель был близок с этим маленьким гаденышем, и если дело дойдет до Лю Си, та еще приукрасит историю, и виноватым снова окажется он.

Ши Инь учился во втором классе, а Ши Хаоюань — в старшей школе, которая находилась по соседству.

Водитель плавно припарковал машину у обочины. Малыш вышел первым, за ним последовал Ши Хаоюань. Выходя из машины, тот намеренно выставил ногу. Малыш, считавший, что этот человек — важный антагонист мира, никак не ожидал такой детской выходки и, не удержавшись, действительно споткнулся и упал.

Ши Хаоюань даже не взглянул на него и, широко шагая, направился прочь. Малыш остался лежать на земле, глядя вслед уходящему Ши Хаоюаню с таким видом, будто его обидели, чем привлек внимание прохожих, которые начали осуждающе перешептываться.

Водитель, видевший в зеркало заднего вида, как Ши Хаоюань подставил подножку малышу, поспешил выйти из машины, чтобы помочь, но чьи-то тонкие руки оказались быстрее.

От пришедшего на помощь человека исходил едва уловимый аромат табака — не резкий и неприятный, а тонкий и приятный.

Подняв малыша с земли, незнакомец отряхнул с него пыль и присел на корточки:

— Чтобы быть настоящим мужчиной, нужно уметь вставать самому после падения.

Ши Инь поднял глаза и увидел юношу в очках в серебряной оправе с мягкими чертами лица. Тот улыбнулся:

— Испугался? Как тебя зовут?

— Инь-эр, меня зовут Инь-эр, — ответил малыш своим нежным детским голосом.

<http://bllate.org/book/22211/2315855>